

УДК 930(410)«086»+94(363.2)

ОТРАЖЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ ЖЕНЩИН В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ АНГЛИИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

М. В. МАТВЕЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются и изучаются основные историографические англоязычные работы, связанные с местом и ролью женщины в раннесредневековой Англии. Рассмотрены статьи, написанные в период с 1950-х гг. и вплоть до настоящего времени. При анализе данных работ была выявлена и обоснована необходимость написания общей работы, которая будет способна вобрать в себя достижения последних лет и свести их в единую систему, так как единственная вышедшая за этот период полноценная обобщающая работа по теме – монография Кристины Фелл «Женщины в англосаксонской Англии» – не соответствует требованиям современной медиэвистики, а работы, увидевшие свет позже, имеют очень узкую направленность избираемых тем.

Ключевые слова: женщины в истории; раннесредневековая Англия; средневековая историография.

REFLECTION OF THE PLACE AND ROLE OF WOMEN IN THE EARLY FEUDAL SOCIETY OF ENGLAND IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY

M. V. MATVEENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes and studies the main historiographical English-language works related to the place and role of women in early feudal England. There are considered articles written in the period from the 1950s up to the present time. In the analysis of these works has been identified the necessity of writing a general work, able to absorb the achievements of recent years and combine them in a single system, because the only published during this period full generalizing work on the subject, the monograph of Christina Fell «Women in Anglo-Saxon England» does not meet the requirements of modern Medieval studies, and the works that appeared after Fell's monograph have a very narrow focus on the chosen topics.

Key words: women in history; early feudal England; Medieval historiography.

Ранний период в истории развития королевства Англии известный советский медиэвист Клара Федоровна Савело в монографии «Раннефеодальная Англия» определила промежутком от VII в. до начала XI в., опираясь при этом на этапы становления государственности [1, с. 3]. Анализируя вопросы соци-

ально-экономического и политического развития, современный российский исследователь Андрей Германович Глебов в монографии «Англия в раннее Средневековье» несколько раздвигает временные рамки. В труде ранним периодом назван промежуток V–XI вв. [2, с. 5]. Стоит отметить, что в обеих

Образец цитирования:

Матвеенко М. В. Отражение места и роли женщин в раннесредневековом обществе Англии в современной англоязычной историографии // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 4. С. 64–70.

For citation:

Matveenko M. V. Reflection of the place and role of women in the early feudal society of England in modern English-language historiography. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 4. P. 64–70 (in Russ.).

Автор:

Майя Владимировна Матвеенко – аспирантка кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета. Научный руководитель – доктор исторических наук И. А. Евтухов.

Author:

Maya V. Matveenko, postgraduate student at the department of Ancient and Medieval history, faculty of history. maya1992@tut.by

монографиях рассмотрению роли женщины в развитии общества отведено неоправданно мало места.

Женщины в экономической, социальной и политической жизни общества раннесредневековой (раннефеодальной) Англии играли не менее значимую роль, чем мужчины. Без учета их вклада в развитие государства анализ жизни общества не даст полной картины.

Исходя из этого, в настоящей статье проводится обзор основных историографических англоязычных работ, связанных с местом и ролью женщины в раннесредневековой Англии.

В классической монографии Дорис Стентон «Английская женщина в истории» (1957) глава, посвященная англосаксонской женщине, занимает всего 28 страниц [3, р. 1–28]. Столь же незначительное место отведено англосаксонскому материалу в сборнике «Женщины Англии: от англосаксонских времен до современности. Прокомментированные библиографические очерки» [4, р. 32–56].

О женщинах англосаксонского периода и их правовом статусе пишет Анна Клинк в статье «Англосаксонские женщины и закон», где автор ставит целью продемонстрировать ошибочность мнения о том, что ухудшение правового положения женщин началось только после нормандского завоевания. А. Клинк приходит к выводу о том, что изменения протекали в течение всего англосаксонского периода, а ситуация, сложившаяся после нормандского завоевания, была лишь продолжением этого процесса. Более того, исследователь считает, что изменения, произошедшие в сфере правового положения женщин до завоевания, вопреки общепринятому мнению, были гораздо более значительными, чем после него [5, р. 108].

В монографии Кристины Фелл «Женщины в англосаксонской Англии» (1984) были подведены итоги исследований предшествующих десятилетий, а также открыт новый этап изучения данной темы. Отметим, что две заключительные главы (из девяти), содержащие материал о положении женщин после 1066 г., были написаны Сесилией Кларк и Элизабет Вильямс [6, р. 42]. Появление обобщающей монографии К. Фелл, основанной на широком круге письменных и археологических источников, фиксирует значимый рубеж в изучении проблемы.

В исследовании К. Фелл пришла к выводу о том, что женщины в англосаксонской Англии имели достаточно много прав в самых разнообразных сферах, в том числе экономической или управленческой. В качестве одного из доказательств этому факту она приводит примеры различных англосаксонских терминов из исследованных документов. Эти термины долгое время вводили некоторых историков в заблуждение. Так, К. Фелл рассматри-

вает ситуацию с двумя древнеанглийскими глаголами *bicgan* и *agan*, которые традиционно переводятся как «покупать» и «владеть». При этом слово *bicgan* часто используется в различного рода брачных договорах, например: *cyning sceal mid ceape swene gebiegan* («Королю следует покупать королеву с имуществом»¹). По такому использованию глагола некоторыми исследователями был сделан вывод о том, что брак в англосаксонской Англии сводился к простой покупке жены у ее отца. Однако изучение источников показывает, что деньги, которые платились за жену, выплачивались ей самой, а не родственникам (*morgengifu*), что гарантировало финансовую защищенность и некоторую независимость женщин после свадьбы. Термин *bicgan* в данном случае означает скорее «платить за возможность жениться».

Что касается второго слова, *agan*, и производного от него *agend* («владелец»), то оно означает не «владеть женщиной как рабой», а скорее «отвечать за женщину», так как этот глагол в источниках применяется в отношении самых разных людей (как мужчин, так и женщин), земель и монастырей. Это не означает «право собственности» в нашем понимании и не подразумевает, что зависимый имел статус подчиненного. К. Фелл отмечает, что «в обществе, в котором не было профессиональных юристов, страховых агентов, представителей профсоюзов и так далее *agend* был человеком, который, с одной стороны, должен был взять на себя ответственность перед остальным миром за преступления нанимателя, а с другой – получал возмещение, если *agend*(y) был нанесен вред» [6, р. 17].

Первая глава монографии посвящена женщинам из древнегерманских мифов и легенд, начиная со времен Тацита. С точки зрения К. Фелл особого внимания заслуживает тот факт, что приход богини, именуемой Мать-Земля, «ассоциировался с миром. Только священник знал время, когда она присутствовала на земле, <...> и в это время все оружие должно было быть отложено в сторону» [6, р. 26].

Кроме того, подчеркивается, что в англосаксонских текстах присутствует слово *Wyrd*, что означает «Судьба, фортуна» (женский род, в ряде случаев используется во множественном числе). Это позволило К. Фелл предположить, что словом *Wyrd* обозначались языческие богини, связанные с судьбой, удачей, фортуной. Кроме того, само слово *Wyrd* является родственным древнескандинавскому слову *Urðr*, обозначавшему богиню, ткающую на станке судьбы. Связь с ткачеством сохраняется и в других цитатах [6, р. 27]. Наблюдения указывают на применение древнескандинавского перифраза (кенинга) – наименование женщины: «пряхой мира».

¹ Здесь и далее перевод наш. – М. М.

Вторая глава монографии посвящена повседневной жизни англосаксонских женщин, их ежедневным занятиям и профессиям. Само слово *wif* («женщина»), по мнению К. Фелл, постепенно преобразовалось от *weaving* («ткать»), так как женские обязанности по изготовлению одежды наиболее последовательно прослеживаются в источниках среди всех женских занятий. Мужчины же часто назывались словом *weartan* (фраза «мужчины и женщины» встречается в виде *weartan and wifman* во множественном и *wer and wif* в единственном числе) [5, р. 39], образованном, по предположению К. Фелл, от *weapned* («носящий оружие, вооруженный»).

Самыми важными и распространенными занятиями женщин в англосаксонской Англии, по мнению исследовательницы, были различные работы, связанные с изготовлением одежды. Второй основной областью бытовой деятельности, в которую были вовлечены женщины, являлось приготовление еды и обеспечение семьи продовольствием. Кроме того, некоторые данные указывают на профессии женщин, принадлежащие к артистическому виду деятельности. В древнеанглийском языке присутствуют существительные со значениями «скрипач», «танцор» и «певец» как в мужской, так и в женской форме (*fithlestere*, *hleapestre* и *sangestre*). Однако эти слова встречаются в основном в глоссарии в переводе с латинского. Существительное *wifhearp* («арфистка») встречается только один раз [6, р. 54].

Третья глава труда К. Фелл посвящена брачным отношениям между мужчиной и женщиной, их правам и обязанностям внутри семьи, юридической защищенности каждого из ее членов после заключения брака. Исследовательница показывает, что женщина в браке была хорошо защищена как с юридической, так и с финансовой сторон. Например, в законах ясно указывается, что муж должен дать своей жене *morgengifu* («утренний подарок»), в качестве которого могла выступать весьма существенная денежная сумма или земля, предназначавшаяся не родителям девушки, а ей самой. Землей жена могла распоряжаться по своему усмотрению: продавать, дарить, завещать. К. Фелл устанавливает, что следы этой традиции сохранились в некоторых английских топонимах, на это указывают такие названия полей, как *Mayfield*, *Morgay Farm*, *Morgay Wood*, содержащие в себе первоначальное сложносоставное слово *morgengifu* [6, р. 57].

В четвертой главе монографии рассматриваются вопросы взаимодействия женщины внутри семьи – с мужем и детьми. Здесь К. Фелл также подчеркивает особую законодательную защищенность женщины. Например, автор утверждает, что отсутствуют какие-либо записи, свидетельствующие об отвержении женщины, если та оказывалась бесплодной

или не могла родить сына, поскольку в обществе не было четко установлено право первородства, а значит, не было и необходимости в прямом наследнике мужского пола [6, р. 75]. Если женщина умирала бездетной, то ее наследником становился не муж, а ближайшие родственники. Мужчины не имели преимущественного права наследования.

Шестая глава исследования касается религиозной жизни, в которой мужчины и женщины одинаково принимали участие. К. Фелл указывает на то, что монахи и монахини получали одинаковое образование, совершали паломничества, переписывали книги, вели тонкую работу со сложным синтаксисом [6, р. 110].

В седьмой главе К. Фелл обращается к месту женщины в обществе викингов, осевших в Британии.

Как можно видеть, книга К. Фелл охватывает большое количество материала (от германцев, описанных Тацитом, до викингов) и содержит смелые предположения, на многие годы сделавшие монографию краеугольным камнем для любого исследования места женщины в раннесредневековой Англии. Вместе с тем книга имеет и некоторые недостатки, к числу которых может быть отнесена малая аргументированность высказанных предположений лингвистического характера. В исследовании предлагается широкое толкование слов *mann* («человек») *hlaford* («лорд»): «Древнеанглийское слово *mann*, тем не менее, может быть равно использовано для обозначения женщин». <...> «Есть общее слово, регулярно обозначающее ребенка, независимо от пола. Такие мужские слова как *hlaford* “лорд” использовались по отношению к женщинам, что может быть показано в каждом конкретном случае» [6, р. 17, 19]. Данное предположение приводит к расширению круга источников. Однако подобная операция представляется не совсем оправданной, ибо в древнеанглийском языке для обозначения лорда женского пола использовалось слово *hlæfdige*. То есть речь идет о единичных случаях перехода функциональной границы, пролегающей в обществе, между женским полом и мужским. То, что К. Фелл описывает как распространенное явление, скорее можно понять как явление уникальное. В этом случае предположение обретает более прочную опору на источники.

Отсутствие точных ссылок на источники является еще одним недостатком рассматриваемой книги. Если приводится ссылка на экстерские гномы, то указание на строку отсутствует [6, р. 40], если же цитируется хартия, то не указывается ее номер [6, р. 41]. Таких примеров достаточно много, так как данный подход применен ко всей книге. Целью К. Фелл становится рассмотрение места женщины в повседневной жизни англосаксонцев, то есть автор ориентируется на сбор и описательную подачу материала.

Монография К. Фелл до настоящего времени остается единственным обобщающим исследованием, посвященным месту и роли женщины в обществе раннесредневековой Англии. Однако это не означает, что тема исчерпана. Отдельные аспекты, сюжеты и направления в указанном проблемном поле продолжают достаточно активно развиваться.

Исследованием положения женщины в обществе в раннем Средневековье занималась также Стефания Холлис. Ее основная работа – «Англосаксонские женщины и церковь» – вышла в 1992 г. В своем исследовании С. Холлис на основе церковных источников, которые были посвящены или адресованы женщинам, показывает, что положение женщины ухудшилось еще до нормандского завоевания. Такое утверждение противоречит общепринятому научному взгляду. По мнению исследовательницы, в источниках еще в VIII–IX вв. прослеживается взгляд со стороны церкви на роль женщины в качестве подчиненного мужчине создания [23]. Однако работа С. Холлис немного выходит за рамки темы настоящего исследования: церковь является отдельной сложной структурой, живущей по своим законам и правилам, женщины в границах этого мира в нашей статье не рассматриваются [23].

В 1990 г. была опубликована статья профессора Иллинойского университета Меган МакЛаухлин «Женщина-воин» [7, р. 193–209], в которой исследовательница подробно рассмотрела относящийся к заявленной теме материал времен средневековой Европы. При этом автор сразу определила стержневую сюжетную линию статьи: воинственное поведение женщины является аномальным, а значит, необходимо выяснить причины толерантного к нему отношения со стороны общества.

Ирландский исследователь Петер Лукас дал своей статье вполне нейтральное название: «Юдифь и женщина-герой» [8, р. 17–27]. Однако по тексту прослеживается желание автора поставить в конце заглавия знак вопроса. Автор решил рассмотреть героиню поэмы через парадигму германской героической традиции. Первая же оценка делается не в пользу Юдифи: «Будучи героем древнеанглийской поэмы, Юдифь не является женщиной-воином» [8, р. 21]. Автор отмечает, что у нее для этого просто мало физических сил. Кроме того, «будучи женщиной, Юдифь не может даже приказать мужчинам приготовиться к битве, как смог бы командир-мужчина; она просит об этом» [8, р. 22].

Однако, несмотря на такой «негероизм» Юдифи, в поэме присутствует противопоставление «герой – антигерой». Раскрывается оно Петером Лукасом через слово *þeoden* («господин, правитель»), которое соотносится и с Олоферном, и с богом. Также к обоим относится эпитет *hehstan* («высочайший»). Автор исследования делает вывод о том, что Юдифь выступает представительницей бога, что вполне

соотносится с германской традицией (о женщинах-пророчицах писал еще Тацит) [8, р. 25].

Кроме того, статья П. Лукаса интересна тем, что в ней сделана попытка четко зафиксировать границу между функциями мужчин и женщин в рамках германского общества: «Как женщина Юдифь не может быть германским вождем со своими дружинниками (*with his comitatus*)» [8, р. 27].

Проблему границы между функциями женщин и мужчин затронула также и Карма Лочри, которая пришла к выводу, что провал плана Олоферна изнасиловать Юдифь, а также его последующая декапитация привели ассирийское войско к неспособности исполнять свою мужскую роль, т. е. воевать. Автор пишет: «Взаимосвязанные (*twinned*) категории “мужское” и “женское” лежат в основе большинства иерархических структур (командир/подчиненный) и войны (победитель/побежденный, сексуальное насилие/военное насилие). Когда эти категории перечеркиваются или не исполняются, как это случилось при декапитации Олоферна, наступает кризис индивидуальной и групповой идентичности» [9, р. 16].

В 1995 г. были опубликованы две близкие по теме статьи: «Права женщин в ранней Англии» Кристины Кларк [10, р. 207–236] и «Вдовы в англосаксонской Англии» Рольфа Бреммера [11, р. 58–88].

Первая из указанных статей интересна своей симметричной структурой. Сперва рассматривается место в обществе англосаксонских женщин по следующим параметрам: право на владение землей, законы о семье, занятия женщин, политическое лидерство, юридическая система. После чего делается вывод о высокой самоопределенности англосаксонских женщин. Анализ литературы и источников, как показывают ссылки, идет в русле монографии К. Фелл.

По тем же параметрам рассматриваются женщины периода после нормандского завоевания (1066 г.). К. Кларк приходит к выводу о значительном сужении для женщин того времени спектра возможностей по каждому из предложенных параметров, исследовательницу интересует не место и роль женщины в раннесредневековой Англии, а причины столь резких изменений.

Вторая из названных статей посвящена хорошо разработанной в историографии проблеме особого положения вдов в англосаксонском обществе. В качестве примера можно привести вышедшую двадцатью годами ранее достаточно полную и практически исчерпывающую статью Теодора Риверса «Права вдов в англосаксонском праве» [12, р. 208–215]. Новизна подхода Р. Бреммера заключается в расширении источниковой базы за счет включения в нее наряду с законодательными церковными памятниками – канонического права и проповедей, имеющих отношение к вдовам.

Весьма ценной для формирования более полного представления о месте женщины в обществе раннесредневековой Англии представляется написанная в 1998 г. небольшая (объемом в три страницы) статья Майкла Райта из Окленда, посвященная акушерскому делу указанного периода [13, p. 3–5].

Новые грани изучения места и роли женщины в обществе раннесредневековой Англии открывает статья профессора Мэри Докрэй-Миллер из университета Лесли «Женское сообщество в древнеанглийской “Юдифи”» [14, p. 172]. В центре внимания автора находятся отношения между Юдифью и ее служанкой, не названной в поэме по имени. На то, что они составляют единый коллектив, по мнению автора указывает слово в строке 132 *ba* («обе») [14, p. 168].

Основной функцией женского коллектива является сохранение семьи. Именно это подчеркивает М. Докрэй-Миллер: «Они убивают Олоферна, чтобы сохранить свой дом, а не для того, чтобы покрыть себя самих славой (это был вторичный эффект). Юдифь не является ни образом целомудренной церкви, ни мужским героем в платье; она участвует в героическом сообществе, основанном на материнской опеке и женском сотрудничестве» [14, p. 170]. Материнскую опеку автор также усматривает и в отношениях Юдифь – служанка. Первая из них играет ведущую роль [14, p. 168]. Дискурс о материнской опеке, начатый М. Докрэй-Миллер в указанной статье, перерос в монографию «Материнство и материнская забота в англосаксонской Англии» [15]. Следует отметить, однако, что с учетом специфики университета (у истоков его находится частная школа, где готовили гувернанток для девочек), в котором преподает профессор М. Докрэй-Миллер, монография носит характер более приближенный к серии из четырех эссе (по числу глав), чем к строгому историческому исследованию.

В 2006 г. свет увидела обобщающая монография профессора Стаси Кляйн «Правящие женщины» [16]. Следует признать, однако, тот факт, что обобщение не выходит за рамки памятников древнеанглийской литературы, так как профессор С. Кляйн является специалистом именно в этой области. Годом ранее статья, посвященная поэме «Елена» [17, p. 47–89], была отмечена специальной наградой биеннале международного общества англосаксонистов.

Во введении к монографии профессор С. Кляйн обозначила свою цель следующим образом: «Фокусируя внимание на пяти главных работах донормандского периода – “Церковной истории” Беды, “Елене” Кюневульфа, “Беовульфе” и Эльфриковых ритмизированных прозаических версиях Ветхого Завета (книга Царей и Эсфирь) – я доказываю, что англосаксонские писатели используют (образы) легендарных королевских жен для моделирования

культурных идеалов правления королей (*queenship*) в течение исторического периода, когда само правление королей переживало глубинные (*profound*) изменения» [16, p. 4].

В упомянутой выше статье С. Кляйн указывает на важность образа императрицы – матери Елены – для общей оценки места и роли облаченной властью женщины в англосаксонской Англии, ибо именно с нее папа римский Григорий Великий советовал кентской королеве Берте брать пример [17, p. 47].

В поле научных интересов профессора университета Луисвилля Андру Рабина, специалиста по деятельности епископа Вульфстана, в 2009 г. попала судьба королевы Эльфрит, которой он посвятил отдельную статью [18, p. 261–288]. История англосаксонского права была показана с совершенно новой точки зрения: через призму опеки и судебной защиты, предоставленной королевой своим приближенным. Наряду со сборниками законов источником для исследователя послужила судебная практика, зафиксированная в хартиях, содержащих протоколы разбирательств в собраниях шайров [18, p. 274].

Особый интерес для темы работы представляет очерк Трайси-Анн Купер «Юдифь в поздней англосаксонской Англии» [19, p. 169–196]: первая часть очерка посвящена проповеди Эльфрика по библейской книге «Юдифь», вторая – англосаксонской поэме, третья – соответствующей миниатюре в «Винчестерской Библии» (XII в.). Сравнивая образ Юдифи в проповеди и поэме, автор приходит к выводу в том, что оба произведения были призваны побудить англосаксов к борьбе с викингами, но в проповеди акцент был сделан на духовный отпор, а в поэме – на военный [19, p. 184].

В 2012 г. Кэтрин Притцель, (сейчас доктор исторических наук в Оксфордском университете, а в то время – независимый исследователь Королевского университета в Белфасте), выступила со статьей «Аппетит к власти: англосаксонская королева милостью божьей» [20, p. 549–558]. Первой англосаксонской королевой милостью божьей стала Кюнетрит, супруга короля Мерсии Оффы. К. Притцель показала, что власть королевы имела прерывистый характер. Если король получал власть от своего предшественника по наследству, то «королевы должны были выстраивать (дословно – выкраивать: *to carve out*. – М. М.) свою роль заново» [20, p. 549].

В этом же году вышел в свет сборник с многообещающим названием: «Справочник по англосаксонским исследованиям» [21]. Издание продолжило начатую издательством «Вайлей-Блэквелл» серию сборников с теоретическими статьями по отдельным историческим периодам. Два раздела книги тесно связаны с проблемой роли и места женщин в англосаксонском обществе: «Гендер» С. Кляйн и «Женщины» Е. Шек и В. Блантан. Оба дискурса обращены к актуальным сюжетам современной

англосаксонистики и никоим образом не связаны с обобщением. В первом случае рассматривается вопрос о женщине-воине на примере Юдифи, во втором описывается деятельность наиболее известных аббатисс того времени. Основное внимание при этом уделено Хильде.

В 2013 г. Меган Кавелл из университета Дарэма (города, в котором было записано последнее стихотворное произведение на древнеанглийском языке) вновь обратилась к интерпретации слова *wundenlocc* [22, p. 119–125], оспорив тем самым выводы, предложенные К. Фелл тридцать лет назад. В отличие от К. Фелл, косвенно опирающейся на археологические данные, М. Кавелл расширила базу лингвистических данных. Предложенная в новом исследовании система аргументов выглядит убедительно, но не в достаточной степени, чтобы поколебать позиции К. Фелл.

Проведенный обзор научных публикаций последних трех десятилетий, посвященных изучению места и роли женщин в обществе раннесредневековой Англии, позволяет сформулировать следующие выводы.

Единственная вышедшая за этот период полноценная обобщающая работа по теме – монография

К. Фелл «Женщины в англосаксонской Англии» – не соответствует требованиям современной медиавистики. В работе нет точных ссылок на использованные источники, аргументация отдельных положений не выглядит достаточной, общий подход к решаемым проблемам является описательным, а системный подход отсутствует.

Работы, увидевшие свет после монографии К. Фелл, лишены главного недостатка – отсутствия ссылок, снабжены современным научно-справочным аппаратом, широко используют обращение к интернет-ресурсам. Главным достоинством этих работ является тщательная разработка отдельных сюжетов.

Однако с этим же связан и главный недостаток исследований последнего времени – узкая направленность избираемых тем (рассмотрение роли акушеров в обществе, скрупулезный анализ отдельных терминов), а также их повторяемость (множество работ посвящено правлению королевы Эммы и эпической Юдифи).

Таким образом, приобретает актуальность написание общей работы, способной вобрать в себя достижения последних лет и свести их в единую систему.

Библиографические ссылки

1. Савело К. Ф. Раннефеодальная Англия. Л. : Издательство ЛГУ, 1977.
2. Глебов А. Г. Англия в раннее Средневековье. СПб. : Евразия, 2007.
3. Stenton D. M. The english woman in history. New York : Macmillan, 1957.
4. Dietrich Sh. An introduction to. Women in Anglo-Saxon society // The women of England: from Anglo-Saxon times to the present: interpretive bibliographical essays : coll. art. London : Mansell, 1980. P. 32–56.
5. Anne L. Klinck Anglo-Saxon women and the law // J. Mediev. Hist. 1982. Vol. 8. P. 107–121.
6. Fell C., Clarc C., Williams L. Women in Anglo-Saxon England and the impact of 1066. London : British Museum Publications, 1984.
7. McLaughlin M. The woman warrior: gender warfare and society in Medieval Europe // Wom. Stud. 1990. Vol. 17. P. 193–209.
8. Lucas P. J. 'Judith' and the woman hero // Yearb. Eng. Stud. 1992. Vol. 22. Mediev. Narrat. Special Number. P. 17–27.
9. Lochrie K. Gender, sexual violence, and the politics of war in the Old English Judith // Class and Gender in early English literature: Intersections / ed. by B. I. Harwood, G. R. Overing. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 1994. P. 16.
10. Clark C. G. Women's rights in Early England // Brigh. Young Univ. Law Rev. 1995. Vol. 1995, issue 1. P. 207–236.
11. Bremmer R. H. Widows in Anglo-Saxon England // Between Poverty and the pyre: moments in the history of widowhood. London : Routledge, 1995. P. 58–88.
12. Rivers T. J. Widows' rights in Anglo-Saxon law // Am. J. Leg. Hist. 1975. Vol. 19, No. 3. P. 208–215.
13. Wright M. J. Anglo-Saxon midwives // ANQ: A Quarterly J. Short Artic., Notes Rev. 1998. Vol. 11, issue 1. P. 3–5.
14. Dockray-Miller M. Female community in the Old English Judith // Stud. Neophilol. 1998. Vol. 70. P. 165–172.
15. Dockray-Miller M. Motherhood and mothering in Anglo-Saxon England. Springer, 2000.
16. Klein S. S. Ruling women: queenship and gender in Anglo-Saxon literature. Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2006.
17. Klein S. S. Reading queenship in cynewulf's Elene // J. Mediev. Early Mod. Stud. 2003. Vol. 33 (1). P. 47–89.
18. Rabin A. Female advocacy and royal protection in tenth-century England: the legal career of queen Ælfthryth // Speculum. 2009. Vol. 84, № 2. P. 261–288.
19. Cooper T.-A. Judith in late Anglo-Saxon England // The Sword of Judith / ed. by K. Brine, H. Laehnemann. Cambridge : Open Books, 2010. P. 169–196.
20. Prietzel K. Appetite for power: the Anglo-Saxon regina gratia dei // Engl. Stud. 2012. Vol. 93, № 5. P. 549–558.
21. A handbook of Anglo-Saxon studies / ed. by J. Stodnick, R. Renée. Trilling. Chichester ; West Sussex : Wiley-Blackwell, 2012.
22. Cavell M. Old English 'Wundenlocc' hair in context // Medium Ævum. 2013. Vol. 82. P. 119–125.
23. Hollis S. Anglo-Saxon women and the church: sharing a common fate. Woodbridge ; Suffolk ; Rochester ; New York : Boydell, 1992.

References

1. Savelo K. F. [Early feudal England]. Leningrad : Publish house LSU, 1977 (in Russ.).
2. Glebov A. G. [England in the early Middle Ages]. Saint Petersburg : Eurasia, 2007 (in Russ.).
3. Stenton D. M. The english woman in history. New York : Macmillan, 1957.
4. Dietrich Sh. An introduction to. Women in Anglo-Saxon society. *The Women of England: from Anglo-Saxon times to the present: interpretive bibliographical essays* : coll. art. London : Mansell, 1980. P. 32–56.
5. Anne L. Klinck Anglo-Saxon women and the law. *J. Mediev. Hist.* 1982. Vol. 8. P. 107–121.
6. Fell C., Clarc C., Williams L. Women in Anglo-Saxon England and the impact of 1066. London : British Museum Publications, 1984.
7. McLaughlin M. The woman warrior: gender warfare and society in Medieval Europe. *Wom. Stud.* 1990. Vol. 17. P. 193–209.
8. Lucas P. J. 'Judith' and the woman hero. *Yearb. Engl. Stud.* 1992. Vol. 22. Mediev. Narrat. Special Number. P. 17–27.
9. Lochrie K. Gender, sexual violence, and the politics of war in the Old English Judith. In: B. I. Harwood, G. R. Overing. *Class and Gender in early English literature: Intersections*. Bloomington ; Indianapolis : Indiana University Press, 1994. P. 16.
10. Clark C. G. Women's rights in early England. *Brigh. Young Univ. Law Rev.* 1995. Vol. 1995, issue 1. P. 207–236.
11. Bremmer R. H. Widows in Anglo-Saxon England. *Between poverty and the pyre: moments in the history of widowhood*. London : Routledge, 1995. P. 58–88.
12. Rivers T. J. Widows' Rights in Anglo-Saxon law. *Am. J. Leg. Hist.* 1975. Vol. 19, No. 3. P. 208–215.
13. Wright M. J. Anglo-Saxon midwives. *ANQ: A Quarterly J. Short Artic. Notes Rev.* 1998. Vol. 11, issue 1. P. 3–5.
14. Dockray-Miller M. Female community in the Old English Judith. *Stud. neophilol.* 1998. Vol. 70. P. 165–172.
15. Dockray-Miller M. Motherhood and mothering in Anglo-Saxon England. Springer, 2000.
16. Klein S. S. Ruling Women: queenship and gender in Anglo-Saxon literature. Notre Damei : University of Notre Dame Press, 2006.
17. Klein S. S. Reading queenship in cynewulf's Elene. *J. Mediev. Early Mod. Stud.* 2003. Vol. 33 (1). P. 47–89.
18. Rabin A. Female advocacy and royal protection in tenth-century England: the legal career of queen Ælfthryth. *Speculum.* 2009. Vol. 84, No. 2. P. 261–288.
19. Cooper T.-A. Judith in late Anglo-Saxon England. *The sword of Judith*. Cambridge : Open Books, 2010. P. 169–196.
20. Prietzel K. Appetite for power: the Anglo-Saxon regina gratia dei. *Engl. Stud.* 2012. Vol. 93, No. 5. P. 549–558.
21. Stodnick J., Trilling R. R. (eds.). A handbook of Anglo-Saxon studies. Chichester ; West Sussex : Wiley-Blackwell, 2012.
22. Cavell M. Old English 'Wundenlocc' hair in context. *Medium Ævum.* 2013. Vol. 82. P. 119–125.
23. Hollis S. Anglo-Saxon women and the church: sharing a common fate. Woodbridge ; Suffolk ; Rochester ; New York : Boydell, 1992.

Статья поступила в редколлегию 16.05.2017.
Received by editorial board 16.05.2017.